

Мировой рынок нефти в условиях деглобализации*

The Global Oil Market in the Context of Deglobalization

Э. ГИМАЛЕТДИНОВА, Л. ГАЛИМОВА

Гималетдинова Эльвира Рудольфовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ).

E-mail: elenka13.gimaletdinova@yandex.ru

Галимова Луиза Рустемовна, магистрант кафедры «Экономика и стратегическое развитие» УГНТУ.

E-mail: galimovaluiza17082002@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются изменения структуры мирового рынка нефти в условиях деглобализации и усиления геоэкономической фрагментации. Актуальность работы обусловлена трансформацией торговых потоков, ростом логистических издержек и формированием ценовой двухконтурности после 2022 года. Цель исследования – выявить ключевые направления перестройки нефтяного рынка и оценить их влияние на цены и роль институциональных регуляторов. Методологической основой послужили статистический и сравнительный анализ данных IEA, World Bank и Eurostat за 2019–2025 гг. Установлено, что деглобализация способствует регионализации поставок, росту транзакционных издержек и усилению регулирующей функции ОПЕК+.

Ключевые слова: мировой рынок нефти, деглобализация, энергетическая безопасность, ОПЕК+, Россия, санкции, глобальная торговля, геоэкономическая фрагментация, издержки логистики, мировые цены на нефть.

Abstract. The article analyzes structural changes in the global oil market under conditions of deglobalization and growing geo-economic fragmentation. The relevance of the study is driven by the reconfiguration of trade flows, rising logistics costs, and the emergence of price duality after 2022. The aim of the research is to identify key directions of market restructuring and assess their impact on pricing and institutional regulation. The methodology is based on statistical and comparative analysis of IEA, World Bank, and Eurostat data for 2019–2025. The results show that deglobalization intensifies regionalization of oil trade, increases transaction costs, and strengthens the stabilizing role of OPEC+.

Key words: global oil market, deglobalization, energy security, OPEC+, Russia, sanctions, global trade, geo-economic fragmentation, logistics costs, world oil prices.

Введение

В 2023 г. потребление нефти превысило 100 млн барр./сут. [3, 12]. Ключевой сдвиг – вытеснение российской нефти из ЕС: доля РФ в импорте сырой нефти ЕС сократилась с ~21 % во II кв. 2022 г. до ~1–2 % в 2024–2025 гг. Это сопровождалось дисконтом Urals к Brent и ростом логистических издержек вследствие удлинения маршрутов [10, 21]. ОПЕК+ стабилизировала рынок за счет добровольных сокращений добычи и планирует их поэтапное снятие в 2025–2026 гг. В 2024–2025 гг. рынок был близок к балансу, однако геополитические риски поддерживают потенциал роста цен [10, 22].

Методы

Использовались методы статистического, сравнительного и графического анализа. Информационную базу исследования составили данные международных аналитических и статистических организаций. Цель статьи – исследовать трансформацию мировых потоков нефти и ценовой структуры в 2019–2025 гг. и оценить их влияние на структуру рынка, издержки и роль ОПЕК+.

* Ссылка на статью: Гималетдинова Э.Р., Галимова Л.Р. Мировой рынок нефти в условиях деглобализации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 1. С. 50–54. DOI: 10.34773/EU.2026.1.9.

Результаты

После 2022 г. сократилась доля российских поставок нефти в ЕС и произошла переориентация потоков. По данным Eurostat, в 2024 г. импорт энергоносителей ЕС сократился как в физическом, так и в стоимостном выражении, что отражает глубокую перестройку цепочек поставок нефти и нефтепродуктов [5, 14].

Параллельно активность ОПЕК и ее партнеров (ОПЕК+) продолжала играть ключевую роль в устойчивости рынка нефти. В официальных релизах организации указывалось, что добровольные сокращения добычи на 2,2 млн барр./сут. продлены до конца III кв. 2024 г. с поэтапным снятием до III кв. 2025 г.; базовые обязательства – до 2026 г [9, 3].

Эти изменения отражают переход к модели, где геополитика и логистика становятся сопоставимыми с фундаментальными факторами спроса и предложения.

Согласно данным Energy Institute (StatisticalReviewofWorldEnergy 2024), мировая добыча нефти в 2023 году достигла 94,8 млн баррелей в сутки, практически восстановившись до уровня допандемийного 2019 года [3, 15]. При этом основной прирост спроса пришелся на азиатские страны – прежде всего на Китай и Индию, где постпандемийное восстановление экономики привело к резкому росту энергопотребления. В Европе и странах ОЭСР спрос снижался в среднем на 1,2–1,5 % в год вследствие энергоэффективности и «зеленого курса» [10, 43].

Таблица 1

Добыча и потребление нефти в мире, 2019–2023 гг.

Год	Добыча, млн барр./сут.	Потребление, млн барр./сут.	Средняя цена Brent, \$/барр.	Комментарий
2019	95,0	99,8	64	Пиковые допандемийные уровни
2020	88,4	91,0	41	Падение из-за COVID-19
2021	91,9	97,3	70	Восстановление спроса
2022	94,0	99,0	101	Энергетический шок и волатильность
2023	94,8	100,2	83	Стабилизация после пика цен

Источник: [3, 7].

Добыча и переработка нефти остаются близкими к допандемийным уровням, а экспортные потоки переориентировались преимущественно в азиатском направлении – прежде всего в Индию, Китай и Турцию [3, 83; 6, 5].

Таблица 2

Основные показатели нефтяной отрасли России, 2019–2024 гг.

Год	Добыча нефти, млн т	Переработка, млн т	Экспорт, млн т	Доля экспорта в добыче, %
2019	561	287	266	47
2020	512	270	238	46
2021	524	275	231	44
2022	535	276	242	45
2023	520	265	220	42
2024*	516	266,5	225	44

Источник: [2]. Примечание: данные за 2024 г. – оценочные.

Даже после 2022 года российская нефтяная отрасль сохранила активность в сфере добычи и переработки, адаптировав экспортную структуру к новым логистическим условиям.

В 2022–2024 гг. прекратились традиционные поставки российской нефти в ЕС: доля снизилась до 5 % в 2023 г. и до 1–2 % в 2024 г. [5, 10]. Импорт ЕС сместился в пользу США

(16,1 %), Норвегии (13,5 %) и Казахстана (11,5 %), что отражает глубокую реструктуризацию европейского рынка поставщиков нефти [5, 11]. Одновременно выросли поставки из Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, что укрепило роль Ближнего Востока в энергетическом балансе Европы.

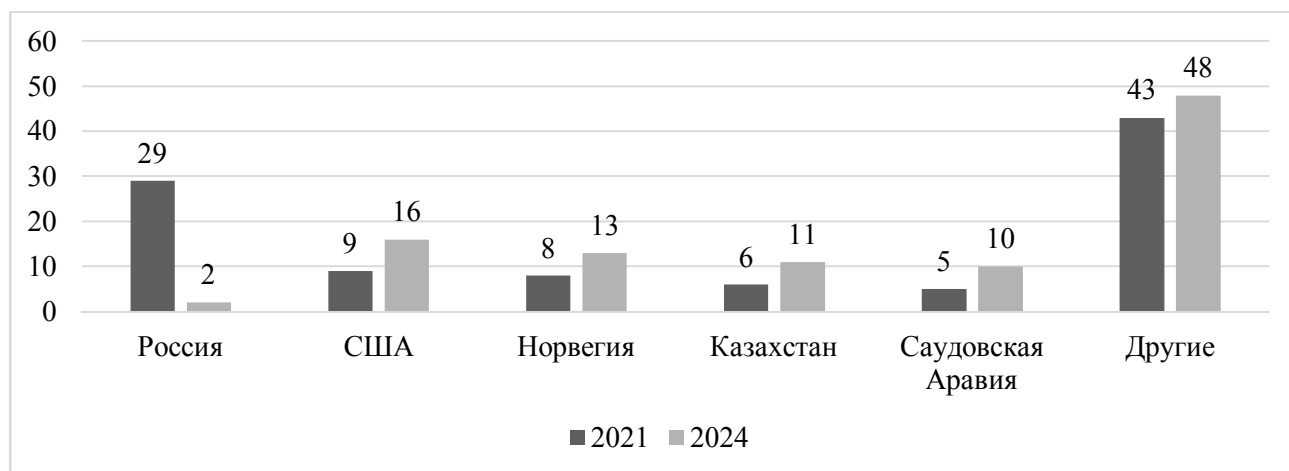

Рис. 1. Доля основных поставщиков нефти в импорте ЕС (%)

Перенаправление российских объемов в азиатском направлении (в Индию, Китай и Турцию) сопровождалось ростом транспортных расходов. Средняя дистанция поставки российской нефти увеличилась почти в три раза по сравнению с допандемийным периодом. По оценкам Federal Reserve Bank of Dallas, дисконт сорта Urals к Brent в марте 2023 г. достигал 32 долл./барр., а в 2024 г. колебался в диапазоне 15-25 долл./барр. [6, 11]. Данное ценовое расхождение обусловлено санкционными ограничениями, установленным G7 ценовым потолком, ростом стоимости фрахта и страховых премий [4, 3].

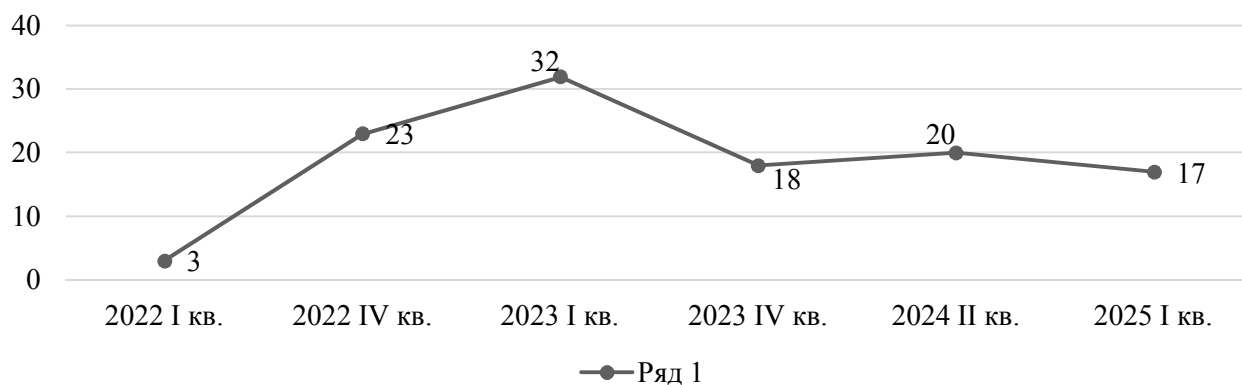

Рис. 2. Среднемесячный дисконт Urals к Brent (\$/барр.)

Источник: [6].

Несмотря на частичное сужение разрыва в 2024-2025 годах, ценовая двухконтурность сохраняется, отражая санкционные ограничения и структурную деглобализацию.

Обсуждение

По оценкам IEA, в I кв. 2025 г. сформировался умеренный профицит предложения (0,5–0,8 млн барр./сут.) вследствие роста добычи вне ОПЕС+ и замедления мировой экономики [7, 52]. При этом геополитические риски в Красном море и на Ближнем Востоке обусловили сохранение чувствительности рынка к сбоям поставок [10, 44].

ОПЕС+ продолжает играть ключевую роль в стабилизации рынка, реализуя программу сокращения добычи с 2023 года.

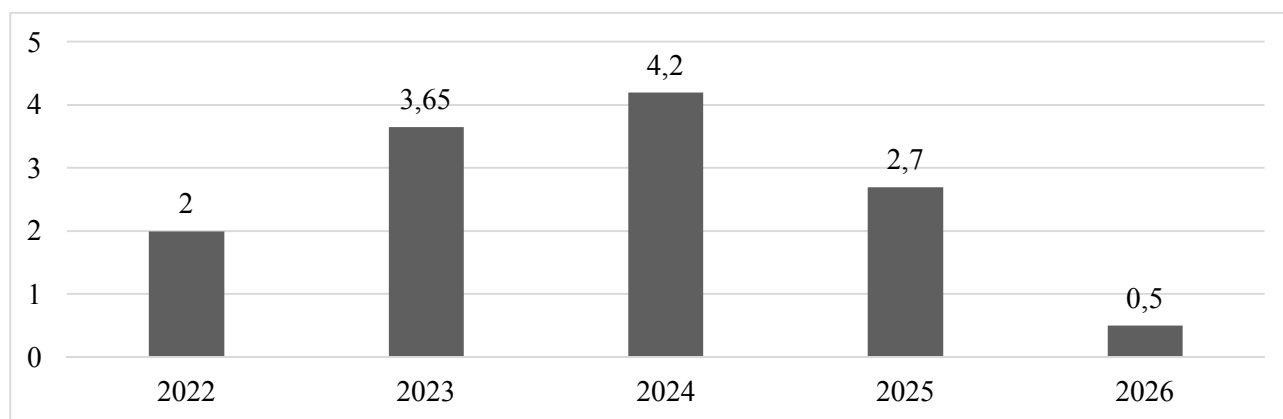

Рис. 3. Объем сокращений добычи нефти странами ОПЕК+ в 2022–2026 гг.

Источник: [9].

В июне 2024 г. добровольное сокращение добычи на 2,2 млн барр./сут. было продлено до конца III кв. 2024 г. с постепенным снятием к сентябрю 2025 г., при сохранении базовых обязательств до 2026 г. [9, 5].

Таблица 3

Основные решения ОПЕК+ о сокращениях (млн барр./сут.)

Дата решения	Характер сокращения	Объем	Период действия	Примечание
Окт. 2022	Базовое сокращение	2,0	до конца 2024	Базовый уровень
Апр. 2023	Добровольное I	1,65	май 2023 – дек 2024	Добровольное участие
Ноя. 2023	Добровольное II	2,2	янв. 2024 – сент. 2025	Постепенное снятие
Июн. 2024	Продление и дорожная карта	2,2	до III квартала 2025 г.	Возможна «пауза» или реверс
Прогноз 2026	Частичное снятие	0,5	–	По заявлению ОПЕК

Источник: [9].

Деглобализация ведет к росту издержек и формированию «двухконтурного» рынка. По оценкам Всемирного банка, удлинение маршрутов и усложнение логистики добавили к мировой цене нефти \$5-8 за баррель за счет транспортных и страховых расходов [10, 66].

Рост фрахтовых ставок и страховых премий, а также формирование теневого флота усилили транзакционные риски и непрозрачность операций на рынке [10, 57; 6, 14]. В итоге рост логистических и транзакционных издержек усиливает волатильность и снижает эффективность рынка.

Азия становится основным центром спроса на нефть, тогда как Европа утрачивает роль ценового ориентира. В 2023 г. потребление нефти в странах ЕС сократилось на 6,5 % по сравнению с 2019 г., а объемы переработки – более чем на 8 % [7].

В то же время Китай и Индия демонстрируют устойчивый экономический рост, формируя основной прирост мирового спроса на энергоносители. В 2023 году темпы роста ВВП Китая составили 5,2 %, а Индии – 7,6 %, что стало одним из ключевых факторов увеличения нефтепотребления в азиатском регионе. По оценкам IEA, на страны Азии в 2023-2024 гг. пришлось более 70 % прироста мирового спроса на нефть, при этом только Китай обеспечил прирост свыше 1,5 млн баррелей в сутки, а Индия – около 0,4 млн баррелей в сутки [7].

С точки зрения долгосрочных перспектив, именно в азиатском регионе сосредоточено строительство новых нефтеперерабатывающих мощностей: около 65 % всех вводимых НПЗ в мире в 2022–2030 гг. приходится на Китай, Индию и страны Юго-Восточной Азии, что

закрепляет за регионом статус ключевого центра переработки и транспортной логистики нефти в глобальной системе [7, 66].

Заключение

Анализ динамики мирового рынка нефти в 2019–2025 гг. показывает, что отрасль вошла в этап деглобализации, характеризующийся усилением региональных различий, ростом издержек и перераспределением торговых потоков. Ключевое влияние оказывают санкции, политические решения и геэкономические риски [8, 71].

Замещение поставок за счет США, Норвегии, Казахстана и стран Персидского залива сопровождалось удлинением маршрутов и ростом логистических издержек (средняя дальность +30-40 %) [3, 25].

Переориентация российской нефти на азиатские рынки, прежде всего Индию и Китай, усилила двухконтурность мирового рынка с формированием санкционного ценового сегмента. Введение G7 ценового потолка привело к росту транзакционных рисков и формированию теневого флота [6, 23; 4, 3].

ОПЕС+ сохраняет ключевую роль в регулировании рынка, продлив добровольные сокращения добычи на 2,2 млн барр./сут. до конца 2025 г. [9, 7]. По прогнозам IEA, в 2025 г. мировой спрос на нефть стабилизируется на уровне 102–103 млн барр./сут., при дальнейшем росте за счет азиатских стран [7, 59].

В 2026–2030 гг. мировая нефтяная система сохранит двойственную структуру: Европа продолжит сокращать долю углеводородов, тогда как Азия останется основным центром спроса. ОПЕС+ сохранит роль ключевого института регулирования, а цена нефти, по прогнозам IEA, будет формироваться в диапазоне 75-90 \$/барр. при отсутствии новых масштабных геополитических шоков [7, 52].

Таким образом, мировой рынок нефти функционирует в условиях фрагментированной и рисковозависимой структуры, где ключевыми факторами становятся устойчивость энергетических цепочек, диверсификация поставок и управление издержками.

Литература

1. Министерство энергетики Российской Федерации. Обзор состояния топливно-энергетического комплекса России за 2024 год. М.: Минэнерго РФ, 2025. 86 с.
2. Российское энергетическое агентство (РЭА). Энергетический обзор России 2024. М.: РЭА Минэнерго РФ, 2024. 112 с.
3. Energy Institute. Statistical Review of World Energy 2024. London: Energy Institute, 2024. 77 p.
4. European Central Bank (ECB). Oil Price Caps and the EU Sanctions Policy Box Note. Frankfurt am Main: ECB, 2024. 12 p.
5. Eurostat. EU Imports of Energy Products – Recent Developments. Luxembourg: European Commission, 2024. 48 p.
6. Federal Reserve Bank of Dallas. Kilian, L., Zhou, S. Price Cap, Shipping Sanctions, and the Urals–Brent Discount (Working Paper No. 2401). Dallas: FRB Dallas, 2024, 34 p.
7. International Energy Agency (IEA). Oil 2024: Analysis and forecast to 2029. Paris: IEA, 2024. 145 p.
8. International Monetary Fund (IMF). World Economic Outlook 2024: Securing Low Inflation and Growth amid Goeconomic Fragmentation. Washington: IMF, 2024. 210 p.
9. OPEC. Press release following the 37th OPEC and OPEC+ Ministerial Meeting (ONOMM). Vienna: OPEC Secretariat, June 2, 2024. 15 p.
10. World Bank. Commodity Markets Outlook, April 2025: Fragmentation and the Future of Commodity Trade. Washington: World Bank, 2025. 102 p.